

Здравствуй, Галочкин!

Женька Потапов не очень любил думать. Даже когда у них в общежитии шел разговор, ехать или не ехать, он вытаскивал из кармана новенький двадцатник, садился с него табачные крошки и потом подбирал до потолка.

Он даже не стал договариваться сам с собой, что орать и что рожка. И так вслухо должно быть ясно, что орать — это Москва, а рожка — это, конечно, Сибирь.

Разжал ладошку и сказал: — Придется ехать... И вздохнул так, как будто перед этим взяты путевые его упрасивали на коленах.

Остальные трое (они-то и предожгли Женьке «посмотреть, как люди живут») спорили до утра и советовали Женьке взвесить все серьезно, иначе они его с собой не возьмут. Но потом у одного из них девочка выплила какашку в кислоту, чтобы он только не уезжал, у другого в Ленинграде срочно заболела тетя, а у третьего у самого начались головные боли.

У Женьки не было ни девочки, ни тети в Ленинграде, а о том, что такое головные боли, он не имел ни малейшего представления и потому поехал один. В дороге было весело, и думать надо было только в одном случае: с чего пойти — козырьной или дубовой короле.

В Омске к ним в купе подсели толстый дядька в белом костюме из чесучи. Он все жалел их и говорил, куда же они едут — ведь можно хорошо устроиться и в Москве. Например, его зять. У него семь классов, но он работает бригадиром обойщиков в гараже Министерства обороны, и вся Москва стоит к нему в очереди со

своими «волгами» и «москвичами». Закалывает себе зять толстого дядьку пять-шесть сотен в месяц, ездит каждое лето в Крым (примечание там тоже имеет покой — кто не хочет, чтобы у него на «Волге» сидели и спину были обжиганы по-человечески?) и в ус не дует.

Женька подумал, что можно было бы сходить в этот гараж и узнать насчет работы, но тут ему подсунули козырьную даму. Он обругал про себя толстого дядьку и перестал его слушать.

Здесь, на Антоновской площадке, когда они получили подменные, Женька Потапов просунул голову боком в низкое окошечко кассы и попросил дать ему побольше мелочи. Эту мелочь он рабросал потом по углам комнаты, где их поселили, сыпнул маленько на дно чемодана.

Этим Женькины заботы о завтрашнем дне и ограничились. Если вечером нечего было делать, он шел на танцы и, прислонившись к заборчику, часами глядел на девчат и тыгылак вместе с другими парнями.

Когда вместе радиолы на пяталке повесили музыканты, Женька венком достал из-под кровати немного мелочи, купил в магазине лимон и раздал его, став рядом с трубами. Трубы не закашились, как ожидал Потапов, зато рыхлый барабаник в фуражке с синим окошечком дал Женьке пару хороших затрепич, и он перестал ходить на танцы.

Теперь Женька лежал вечерами на койке и читал шпионские книжки. В больнице, куда Женьку привез ночью Галочкин, шпионских книжек не было, а на служанной ноге далеко не укачешься, и поэтому здесь оставалось одно — думать.

Иногда он думал просто так, для развлечения. Если бы Галочкин сам не сказал, узнали бы, например, те монтажники, что с кабелем они их надули? И что если бы кто-либо из них встретил Женьку на улице — дал по щеке или нет?

— Наверное, нет. Идет, например, по улице монтажник и видит Женьку. Подходит, чтобы рассчитаться за кабель, и вдруг замечает, что Женька на костылях.

— Что это с тобой, браток? — спрашивает монтажник, и в глазах у него испуг. — На производстве? — А ты думал? — небрежно отвечает Женька. — Выпуклообразный перелом малой берцовой...

— Сказано, стройка... Опалубку выставляют, черти... Я так просто лежал, и все... Никто на эти его речи не отзывался. Кроме Женьки, в палате лежали трое уже покаявшихся мужчин. Все они были худые и заросшие, целыми днями дулись в пашину на высадку и молчали.

В первый же после той ночи вечер в палату вошла сестра и сказала: — Кто Потапов? К вам пришли, ждут там, внизу... Потапов только присел на кровати. Один из этих троих, высочайший дядька с червонной рубкой, молча кивнул Женьке и пошел к двери.

— Скажите, я бы вышел, да костылей нет во всей больнице, — сказал ему вслед Женька. Дядька, не оборачиваясь, кивнул на зову. Вернулся он сном. Здоровой рукой прижимал к груди какие-то баночки и свертки. Высыпал все это хозяйство на покрывало рядом с Женькой.

— Как министр, говорит, устроятся... Даже не допускают до тебя... А кто приходил? — спросил Женька. — Бог его знает, — ответил дядька. — Он же мне не докладывался. На, говорит, отдай Потапову, и пошел...

Татьяна опять сказала: — Пардон... И вот недавно, когда Галочкин послал его занимать очередь, Женька сказал небрежно: — А я сегодня не иду... — Чего это ты? — удивился Галочкин.

С собой принес. В бригаде поменялись все ясно, Потапов копит гроши, чтобы жениться. На ком жениться? А вот — на Нельке! Для кого она, думаете, губы да брови красит старается?

Женька тоже посмеялся, но потом, когда они ушли, ему стало грустно. А главное, хотелось есть. Старый Петрович потер свою поясницу и принялся развязывать на столе цветной узелок. Петрович жил в деревне за пять километров отсюда и на работу всегда приходил со своим обедом. Острым ножом резал он теперь сало, заскорузлыми пальцами шелушил чеснок, бил об стол круто сваренные яички.

— И записки не передай! — допытывался Женька. — Не, — сказал дядька, — не передай... Женька попросил нож, открыл банку и целый вечер прикладывался к компоту. На тумбочке лежали три пачки болгарских сигарет, две коробки спичек. Жить было можно.

На следующий вечер Женька очень ждал, не придет ли кто-то слова, и даже наказал тому дядьке, что выходил за него из палаты, чтобы тот обязательно узнал, кто же это приходит. Но сестра после укина в тот вечер в палате не появилась. — Невысокий такой, со шрамом? — приставал Женька к высокому дядьке.

— Понизь меня, конечно, но не спеша передавать круглячки шашек, обижая дядьку. — А шрам — есть ли, нет ли — шутил его зять. Женька никто никогда не принимал передачу, если ему случалось болеть, и сейчас он даже чувствовал себя чужою личиной и хотел в душе, чтобы к нему пришли снова. Что-то подсказывало Женьке, что приходил, конечно, Галочкин, и ему было приятно так думать, но вместе с тем и боязно. Решить, что Галочкин тебе друг, а потом окажется, что это был вовсе не он, и тебе станет обидно.

К Галочкину сначала Женька никак не относился, потом его побавлялся, а дни два даже не навидел и мог бы даже стукнуть его курином, если бы тот обидел его чуть больше. Перед обедом Галочкин всегда посылал Женьку занимать очередь в столовую. Постойт Женька минут сорок, а потом валит все остальные. Станет переставать вся бригада, и снова очередь растягивается до двери.

Но хорошо слышит человек в очередь, если самому ему есть там что делать. А если нет? Так оно у Женьки и случилось. В прошлую пятницу им впервые дали по сорок, и ребята ринулись тут же. Борису и Владимиру.

— Скажите, я бы вышел, да костылей нет во всей больнице, — сказал ему вслед Женька. Дядька, не оборачиваясь, кивнул на зову. Вернулся он сном. Здоровой рукой прижимал к груди какие-то баночки и свертки. Высыпал все это хозяйство на покрывало рядом с Женькой.

— Как министр, говорит, устроятся... Даже не допускают до тебя... А кто приходил? — спросил Женька. — Бог его знает, — ответил дядька. — Он же мне не докладывался. На, говорит, отдай Потапову, и пошел...

Татьяна опять сказала: — Пардон... И вот недавно, когда Галочкин послал его занимать очередь, Женька сказал небрежно: — А я сегодня не иду... — Чего это ты? — удивился Галочкин.

С собой принес. В бригаде поменялись все ясно, Потапов копит гроши, чтобы жениться. На ком жениться? А вот — на Нельке! Для кого она, думаете, губы да брови красит старается?

Женька тоже посмеялся, но потом, когда они ушли, ему стало грустно. А главное, хотелось есть. Старый Петрович потер свою поясницу и принялся развязывать на столе цветной узелок. Петрович жил в деревне за пять километров отсюда и на работу всегда приходил со своим обедом. Острым ножом резал он теперь сало, заскорузлыми пальцами шелушил чеснок, бил об стол круто сваренные яички.

— И записки не передай! — допытывался Женька. — Не, — сказал дядька, — не передай... Женька попросил нож, открыл банку и целый вечер прикладывался к компоту. На тумбочке лежали три пачки болгарских сигарет, две коробки спичек. Жить было можно.

Петрович воткнул ножик в сало, показал на него пальцем. — Полдните... Женька уже подумал, что тут-то он и прорвется, но Галочкин сказал: — Спасибо, свое имеем... Ох, и противно было тогда у Женьки на душе! Он встал, хотел выбежать, но Галочкин цапнул его за руку и придалвил к столу.

— Полдните, чего там, — снова предложил Петрович. — Не, батя, спасибо, — отрубил Мишка. Тогда Женька положил голову на руки и пролежал так почти час. А бригадир сидел напротив и молчал и, может быть, лучше бы он дал тогда Женьке подзатыльник, чем так молчать.

Когда с обеда пришла бригада, Галочкин поднялся из-за стола. — Дело есть, мужики... Они ступились вокруг них, но Женька не поднимал головы. Как будто его здесь и не было. Да уж лучше бы не было, чего там! — У кого что осталось от обеда — выкладывай, — сказал Галочкин, и Женька чувствовал, что это он — как в домно — припечатал на стол монету. — На бедность тут одному... шпендюрику...

У Женьки под ухом посыпалась на стол медянка. Никто не шутил, — наверное, вид у Галочкина был не очень-то веселый. Молча выворачивали карманы. — Подними голову! — приказал Галочкин. — Хватит? Или еще? Красным глазом Женька увидел монету. Пятаки, пара двадцатников, трешки...

Галочкин согнутой ладошкой гребнул мелочь на край стола, ссыпал в другую ладонь. Поймал как-то Женькину руку и шмыкнул в нее медянку. — На, молососек! Потапов растолкал кружок и высочил из кармани. Стаз за углом, ткнувшись лбом в холодную стену. О, что он тогда думал о Галочкине! Вот когда выйдешь сейчас, поднять с полу кирпич, шпангуть настрелу...

«Пробью», — думал Женька. Дверь скринула, и Потапов незаметно выглянул. Двое, Галочкин и Петрович. Стоят, закуривают. Петрович хихикал. — Ты, пацаник... А крепкий все-таки парничка, а Петрович? Есть в нем, понимаешь, гордость... И Женька решил не прибывать Галочкина. Тихою прошел до окошечного проема, взобрался на кирпичный подоконник, прыгнул на снег и помчался к столовой.

Там он ел за двоих, нет, за пятерых, ел, не разбирая что он ест, и вкисно или нет, то что он ест. Две официантки попыталась даже подсунуть ему жалобную книгу, чтобы он написал благодарность, но Женька, когда только вышел уже, понял, чего от него добивались. Он не разговаривал с Галочкиным до конца смены, а потом тот сам подошел к нему, сунул куда-то в телогрейку пятерку и сказал, чтобы Потапов не забывал с полочки отагать.

— А впрочем, своих грошей ты больше не увидишь, — сказал еще Галочкин. — Отдам комсомольскому богу. Нельке. Прикажу, чтоб купила тебе в столовую абонемент, а остальные выдавала по праздникам... Понял? — Может, все-таки прибьет? — тоскливо подумал тогда Женька.

— Значит, не видели, говоришь, шрама? — снова спросил он у высокого дядьки и показал себе на бровь. — Вот тут? — Не, — сказал высокий, проходя в дамки, — не видел... Недавно собрал здоровой рукой три взятых шапки, обернул в А женьке. Думается, кто из семьи приходил или так кто? — Как так? — не понял Женька. — Посторонний, — объяснил дядька.

КРУПНОЕ ОТКРЫТИЕ ФИЗИКОВ ДУБНЫ

Новый вид радиоактивного распада. МОСКВА, 21 августа. (Спецкорр. ТАСС). В лаборатории ядерных реакций Объединенного института ядерных исследований в Дубне открыт новый вид радиоактивного распада — протонная радиоактивность. До сих пор ученым было известно пять видов радиоактивности распада ядер: альфа-радиоактивность, бета-радиоактивность, гамма-радиоактивность, спонтанное (т. е. самопроизвольное) деление и испускание так называемых замедленных нейтронов. Было предсказано существование еще одного вида распада, при котором ядро испускает протон. Однако ни в одной лаборатории мира до сих пор не удалось проверить это предположение экспериментально. Основные трудности заключались в следующем. Испускание протонов может только такие ядра, у которых недостает многих нейтронов. Лишь в ядре большого числа нейтронов, оставшихся в нем, достаточно трудно. Нужно было найти для этого методику высокой точности. Еще одна, казалось бы, непреодолимая трудность состояла в том, что одновременно с ядрами, у которых отнято нужное число нейтронов, получается в несколько миллионов раз больше фона излучения, испускающего альфа-бета-частицы и гамма-лучи. Необходимо было разработать

ПОГОДА НАШЕЙ ПЛАНЕТЫ

Еще по-летнему жарко в предгорьях Копет-Дага, днем термометр показывал 40 градусов. Однажды ночью в высокогорных районах Киргизии и Таджикистана уже отмечались заморозки. Участились вторжения арктического воздуха на континент. Например, в Кольске после 30-градусной жары температура понизилась до 3 градусов, а ночью наблюдались заморозки, выпал снег. В Якутии — семь градусов мороза. Зато в Приморье, где почти обсохла земля, продолжают обильные дожди. Прибавляется вода в реках. Много дождей выпало в Белоруссии, центральной полосе и на Украине. Повсюду было очень тепло — около 30 градусов тепла; выпадают грозовые дожди. В Мексике жара достигла 35 градусов, изредка обрушиваются грозы. В США аррорасал голодный воздух Ледовитого океана и Канады, а там падает снег и температура близка к нулю. В южном полушарии кончается зима, весна — близка. Морозы на побережье Антарктиды ослабели, но ветер и турба не отступают. В глубине ледяного континента по-прежнему почти 60 градусов ниже нуля. В ЧЕРНОВА, научный сотрудник Института прогнозов. (АПН). Самая высокая температура —

Радио	Телевидение
24 АВГУСТА	24 АВГУСТА
Первая программа на волнах 1103 и 4,5 метра и трансляционным сетям области.	Для малышей «Мышь и Лев» — мультипликационный фильм (17-00). Для школьников «Пионерское лето» (17-10). Трансляция товарищеского заседания, посвященного Дню шахтера (17-30 — в аттрактах). Международные обозрения: «Три минуты познания». По окончании трансляция «Грутые ступени» — художественный фильм.
Статья А. С. Пушкина (7-35). Передача «На уборке урожая» (8-15). Обзор газет (8-30). Песни советских авторов (9-10). Рассказ Голсуорси «Рыбий бал» (9-40). Передача для детей (11-20). Передача для горняков (17-45). Стихи и песни о шахтерах (18-00). Радиопостановка «Вампир» (18-30). Эстрадный концерт (21-10).	Вторая программа на волне 4,3 метра (художественное вещание) передается с 10 до 14 и с 17-30 до 23 часов 30 минут.

ПОБЕДА В ХАБАРОВСКЕ

Очередной тур первенства РСФСР по футболу среди команд класса «Б» нашей зоны ознаменовался гатиском команд, занимавших верхние ступени турнирной таблицы. Победу с крупным счетом 6:0 одержали футболисты барнаульского «Темпа» в матче с «Байкалом».

Команда «Авангард» приняла железнодорожников Красноярска. Авангардовцы провели в ворота гостей два гола, а пропустили в свой голландию один. Три сухих гола забил футболист владивостокского «Луча», принимавшего команду Томска.

Кемеровских любителей футбола больше всего волновал исход матча в Хабаровске. Армейцы принимали кемеровский «Химик». Единственный гол принес победу нашим футболистам. Автор победного гола — В. Суворов.

Во втором круге грозными соперниками зарекомендовали себя, особенно в играх на своем поле, спортсмены «Амура». После побед над «Лучом», «Авангардом» они выиграли у тольских соперников — 2:1. Но во встрече с иркутской «Ангарой» им пришлось уступить — 1:3.

Всего 11 очков набрали за все игры первого круга чингизы. Прибавив темп на второй половине дистанции, они записали в свой актив еще 8 очков. В игре с омским «Иртышом» чингизы пополнили свой багаж еще одним очком — 1:1.

Мир прекрасного

Эта «торговая точка», наверное, самая молодая в городе. Сегодня исполняется неделя, как начал работать салон-магазин. Открылся он на улице Дзержинского в помещении Кемеровского отделения Союза художников РСФСР и Художественного фонда. Больше пятидесяти произведений — портретов, пейзажей жанровых картин выставили для продажи художники Кузбасса.

«Почин» сделан. Продано несколько произведений Бородину, Ильину, Буймову, Цветкову, Черновой. Театр музкомедии купил портреты композиторов. Правда, пока большинство выставленных картин велики по размерам и дороги по цене и подходить больше для общественных зданий, но скоро, как только художники вернутся из летних поездок, в продаже появятся много этюдов. Они будут небольшими, дешевыми по цене, доступными для любой семьи.

Сегодня в кино

Кинотеатр «КОСМОС». 1. Новая художественно-документальная фильм РУССКОЕ ЧУДО, 2-я серия (9, 11-30, 2, 4-30, 7, 9-30). 2. Новая цветная кинокомедия ТРИ ПЛЮС ДВА, совместное производство киностудии им. Горького и Рижской киностудии (9-30, 11-30, 1-30, 3-30, 5-30, 7-30, 9-30). 3. 24 августа ВСТРЕЧА ЗРИТЕЛЕЙ с руководством прославленной бригады с шахты «Березовская-1» треста «Кемеровоуголь» Т. КОНОНЧУКОВ.

Киселевское подручье ОБЪЯВЛЯЕТ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ НАБОР на базе 10 классов. Обобщением студенты обеспечиваются. Условия приема можно узнать в подручье. Прием заявлений до 1 сентября с. г.

Кемеровский сельский офиндотел ДОЛЖИТ ДО СВЕДЕНИЯ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ, что 1 сентября с. г. истрекает третий срок уплаты сельскохозяйственного налога. ГРАЖДАНЕ! Внесите налоговые платежи в срок и досрочно, не допускайте образования задолженности.

Кировская автобаза автострета № 4 РЕАЛИЗУЕТ ЗАПАСНЫЕ ЧАСТИ к автомобилям «ЗИС-5», «ЗИЛ-164», «ЗИЛ-585», «МАЗ-200», «МАЗ-501», «ГАЗ-51», «ГАЗ-93». Адрес: г. Кемерово-17, Кировский район, ул. Инициативная, 57.

Шилин Виктор Егорович, прож. по ул. В. Волосиной, 22, кв. 7, возбуждает дело о расторжении брака с Шилиной Ниль Ивановной, прож. по ул. Дзержинского, 16, кв. 51. Дело будет слушаться в нарсуде Центрального района г. Кемерово.

СРОЧНО — инженеры и технико-шахтостроители или разработчики рудных месторождений на должности горных мастеров. Обращаться: г. Новокузнецк, ул. Потанинская, 27, 5-й этаж, вход со двора.

ХЛЕБОКОМБИНАТУ — рабочие в хлебные цехи. Обращаться в отдел кадров: г. Кемерово, ул. Вокзальная, 11б.

КОНТОРЕ «РОСГЛАВХИМСНАБСБЫТ» — бухгалтер, рабочий по складу (женщина). Адрес: г. Кемерово, 9-й тупик, ст. Предкомбинат. Тел. 3-30-23.

ГОСТОРГИНСПЕКЦИИ — инспектор по качеству мяса и мясных продуктов. Обращаться: ул. Красноварейская, 41. Тел. 3-31-75, 2-27-91.

УЧЕБНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОМУ ПРЕДПРИЯТИЮ ВОС — электрослесари, слесари-инструментальщики, слесари-сантехники, лаборанты. Адрес: г. Кемерово, ул. Мичуринская, 182.

Новокузнецкий стекольный завод ПРОДАЕТ в неограниченном количестве ЖИДКОЕ СТЕКЛО в деревянной таре — бонках емкостью 120-150 кг, модуль 2-56 до 3-х, удельный вес 1,4-1,5. Цена 230 рублей за тонну.

ОБЛАСТНОМУ ДРАМАТЕАТРУ на постоянную работу — рабочие сены, столяры, уборщики. Обращаться с 9 утра до 5 часов дня в канцелярию театра. «КУЗБАССЭНЕРГО» — слесари-инструментальщики и котельщики, токари, подручный кузнеца, термист. Обращаться: г. Кемерово, улица Ленина, 42, в отдела кадров. ОРСУ ЗАПИСИ ГЕОЛОГОУПРАВЛЕНИЯ, в город Новокузнецк — заведующие складами, товароведа; отделение орс в г. Кемерово — товароведа, бухгалтеры и для работы на периферии — заведующие магазинами. Оплата по вышенному. Обращаться: г. Кемерово, улица Бийская, 34 (автобусная остановка «Геологоразведка»); г. Новокузнецк, ул. Пятницкая, 7. ЯШКИНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ — на сезонную работу — плотники, камешники и другие рабочие. Адрес: р. п. Яшкино, Кемеровской области. Шумляев Евгений Андреевич, прож. по ул. Станартовой, 7, возбуждает дело о расторжении брака с Шумляевой Ниль Ивановной, прож. в г. Новокузнецке. Дело будет слушаться в нарсуде Центрального района г. Кемерово. Основа Тамара Семеновна, прож. в г. Кемерово-24, по ул. Вазовой, 18, кв. 32, возбуждает дело о расторжении брака с Основым Анатолием Егоровичем. Дело будет слушаться в Кемеровском областном суде.